Глава 309. Стремление Синь Ци

С успешной заявкой Вэй Яна на рецепт лотоса аукцион закончился.

В конце концов, клан Цзю был кланом, который стоял веками; он обладал глубокими основами. Многие участники аукциона получили что-то из своей коллекции, в то время как другие смогли испытать новые перспективы.

«Редко когда все собираются вместе, не уходите сейчас, позвольте устроить праздник», - Фан Юань призвал всех остаться.

В ресторане были всевозможные деликатесы, изысканные блюда и ликеры, расставленные на нефритовых тарелках.

«Брат Фан Чжэн, вот рецепт, который ты хотел», - после трех чаш вина Вэй Ян достал сердце с гравировкой Гу и отдал его Фан Юаню.

Сердце с гравировкой Гу было похоже на божью коровку и было размером с палец. Все его тело было ало-красным, а на круглом панцире были четыре белых пятна в форме сердца.

Сердце с гравировкой Гу было типом хранения Гу.

Это было почти то же самое, что и книжный червь; они использовались для хранения информации.

Сердце Гу входило в серию Гу, которая могла колебаться от первого до пятого ранга. Сердце первого ранга имело только одно белое пятно в форме сердца на панцире, в то время как у сердца второго ранга было два и так далее.

Это сердце с гравировкой Гу, которое достал Вэй Ян, имел четыре пятна, что означало, что он был четвертого ранга.

Лотос также был нормальным при использовании этого сердца.

Фан Юань потратил шестьсот семьдесят тысяч первобытных камней на этот рецепт. Он сделал ставку через Вэй Яна, чтобы избежать подозрений.

Увидев это сердце, Фан Юань не принял его, но сказал: «Так как брат Вэй Ян уже усовершенствовал его, будет лучше для тебя использовать его сейчас, чтобы мне не пришлось снова его совершенствовать».

«Это тоже работает», - Вэй Ян кивнул головой и вылил свою первобытную сущность.

Сердце Гу превратилось в тонкий поток розового света с мягким треском. Под контролем Вэй Яна поток света вошел в сердце Фан Юаня и мгновенно исчез.

Сразу же в голове Фан Юаня появился рецепт, содержащий метод совершенствования лотоса.

Главный червь Гу для сплавления, все дополнительные материалы, каждый шаг и каждое дело, которому было нужно внимание, были упомянуты в нем.

Содержимое не могло быть забыто, даже если Фан Юань хотел забыть его, как будто оно было глубоко запечатлено в его сердце. Это было способностью сердца с гравировкой Гу.

Чувство счастья возникло в сердце Фан Юаня: «У меня есть лотос сокровищ небесной сущности, но он только третьего ранга. Его все еще стоит использовать сейчас, но когда я достигну четвертого ранга, его использование немедленно сократится. Теперь, когда у меня есть этот рецепт, если я смогу усовершенствовать полученный лотос в будущем, это, несомненно, будет большой помощью для меня».

Фан Юань не знал рецепта лотоса сокровищ небесной сущности. Получение этого рецепта было неожиданной радостью.

Хотя этот рецепт еще не был оценен, с богатым опытом Фан Юань был в состоянии дать первоначальное суждение, что вероятность того, что этот рецепт был поддельным, была очень мала. В противном случае клан Шан не выставил бы его на аукцион.

«Но мне все еще нужны Гу, чтобы вывести его дальше и предотвратить все ловушки или ошибки»

«Теперь, когда я купил этот рецепт, боюсь, у некоторых людей есть какие-то мысли по этому поводу. Там определенно будет много людей, догадывающихся, что у меня есть лотос сокровищ небесной сущности»

«Тем не менее, лотос сокровищ небесной сущности может быть редким и драгоценным, но он не является единственным в своем роде и проблемным, как кровавый череп Гу. Иначе я бы не смог нагло купить этот рецепт. Теперь мой набор Гу приближается к завершению, и с моим прорывом культивирования я имею меньше беспокойства, поэтому нет проблем в покупке этого рецепта»

Если бы это было раньше, Фан Юань не купил бы этот рецепт так открыто.

Но теперь он был всего в полушаге от третьей ступени, до которой он мог добраться за несколько дней.

После этого он будет использовать реликвию белого серебра Гу и достигнет пика третьего ранга!

Его сила полностью отличалась от того, когда он впервые пришел, с фиолетовым жетоном, защищающим его, плюс большинство людей только гадали, последствия были чем-то, что он мог принять.

«Подсчитав время, Фан Чжэн уже был в городе клана Шань более двух лет. Его быстрое развитие было действительно шокирующим. Лотос сокровищ небесной сущности...», - подумал Вэй Ян, попивая вино, но ничего не сказал.

«Может быть, у старшего брата Хэй Ту есть лотос сокровищ небесной сущности?» - Шан Синь Ци также догадалась, но ничего не спросила.

В ее первый день культивирования Шан Ян Фэй рассказал ей о многих табу мастеров Гу. Одним из табу было не случайно узнать о червях Гу, которыми обладали другие мастера Гу.

Оригиналы Гу были их маслом и хлебом. Это было их личное дело, их секрет и их козырь.

Как только их Гу черви подверглись воздействию, другим было очень легко нацелиться на них.

Таким образом, среди мастеров Гу это было большим табу, чтобы спросить прямо, что за Гу

черви есть у другого.

«У Фан Юаня есть лотос сокровищ небесной сущности, поэтому он купил рецепт. Это и понятно. Но почему он отказался от горькой силы Гу, чтобы купить атмосферу Гу?»

Бай Нин Бин сидел, не разговаривая. Он думал некоторое время, но не мог видеть Фан Юаня насквозь.

«Было бы хорошо, если бы я могла стать молодым мастером. Молодой мастер клана Шан имеет возможность подать заявку на трех Гу червей каждый год из клана, и клан будет искать Гу без какой-либо платы», - сказала Шан Синь Ци со вздохом.

Это была великая политика клана Шан по воспитанию своих молодых мастеров. Пока просьбы не будут абсурдными, клан Шан соберет свои силы, чтобы заполучить Гу, которого хотели молодые мастера.

Если Шан Синь Ци станет молодым мастером, то будет так же легко, как щелкнуть ладонью, чтобы получить горькую силу Гу, заимствуя силу всего клана.

Фан Юань давно искал горькую силу Гу. Один, наконец, появился на аукционе, но Шан Я Цзы помешал ему получить его. Шан Синь Ци хотела помочь Фан Юаню.

Фан Юань похлопал Шан Синь Ци по плечу и улыбнулся: «Это не имеет значения. Кто знает, может быть, что Шан Я Цзы может отдать горькую силу Гу мне».

«Второй брат потратил восемьсот десять тысяч, чтобы купить эту горькую силу Гу, он уже стал посмешищем из-за этого. Желая, чтобы он передал его по собственной воле, я боюсь, что это будет невозможно...», - Шан Чи Вэнь покачала головой, думая, что Фан Юань предавался фантазии.

«Может быть, старший брат Хэй Ту уже придумал план?» - глаза Шан Синь Ци вспыхнули с блеском.

Вэй Ян и другие также с любопытством переглянулись.

Фан Юань указал на Бай Нин Бина, глядя уверенно: «Все благодаря Нин Бину».

«Я?» - Бай Нин Бин был ошеломлен.

«Говори быстрее, какая у тебя умная идея?» - все стали более любопытными.

«Вы узнаете через два-три дня. Пожалуйста, подождите», - Фан Юань засмеялся.

Затем он посмотрел на Шан Синь Ци с торжественным выражением лица: «Синь Ци, ты действительно хочешь стать молодым мастером? Стать молодым мастером значит войти в политический водоворот, у тебя больше не будет свободы действовать самостоятельно. Теперь ты лучше меня понимаешь ситуацию клана Шан. Конкуренция между молодыми мастерами клана Шан очень интенсивная, борьба еще более кровавая. Если ты хочешь стать молодым мастером, ты попадешь в этот опасный конфликт».

Это был самый важный из вопросов; Фан Юань нуждался в четком ответе.

Если у Шан Синь Ци не было такого стремления, не было смысла помогать ей.

Под сияющим взглядом Фан Юаня Шан Синь Ци улыбнулась: «Старший брат Хэй Ту, даже сейчас у меня действительно есть свобода? Я совершенно беспомощна в этом».

«Все путешествие в город клана Шан после присоединения к каравану было наполнено неисчислимыми опасностями, я едва избежала смерти много раз. Я размышляла над этим; мир – это океан, и мы – маленькие лодки на нем. Небольшие лодки, кажется, свободно дрейфуют с потоком, но большинство из них беспомощны. Только с высокой культивацией и влиянием маленькая лодка может превратиться в большую лодку и сможет противостоять испытаниям и трудностям, обеспечить безопасную зону для тех, кто нам дорог»

Слова Шан Синь Ци были обычными и, казалось, не содержали никакой страсти, но каждый мог почувствовать в них героизм.

«У тебя есть устремление», - Вэй Ян засмеялся.

Шан Чи Вэнь также бросила изумленный взгляд.

Она общалась с Шан Синь Ци в течение довольно долгого времени, но никогда не ожидала, что она скрывает такие грандиозные стремления под своей нежной внешностью.

«Моя мисс – гений в делах, она более чем способна быть молодым мастером клана Шан», - Сяо Де стояла позади Шан Синь Ци и гордо вставляла свои реплики.

«Сяо Де...», - смутилась Шан Синь Ци.

Сяо Де просто высунула язык.

«Ха-ха, она права. В таком случае, мы оба протянем тебе руку помощи и поможем стать молодым мастером клана Шан», - Фан Юань громко рассмеялся и почувствовал облегчение.

Для Шан Синь Ци не было странным иметь такое стремление.

Бедный ребенок рано повзрослел, детство Шан Синь Ци не было благословлено, так как ее часто запугивали члены ее клана. Она еще больше очистилась от жестокости мира в караване из-за своей ничтожной слабости. Независимо от того, насколько нежен был человек, он все равно будет сильно затронут таким опытом.

Тем не менее, характер Шан Синь Ци был добрым, отличным от Фан Юаня и Бай Нин Бина. Она хотела стать сильной не только для себя, но и для счастья окружающих людей.

«Хехехе, в этом году экзамен молодого мастера уже прошел. Сестра Синь Ци будет иметь шанс в следующем году. Но конкуренция за должность молодого мастера очень напряженная. У отца много детей; хотя каждый год есть только одна должность молодого мастера, количество конкурентов может достигать сотен», - Шан Чи Вэнь усмехнулась и дала совет Шан Синь Ци.

Тем не менее, она не одобряла этого в своем сердце.

Культивирование Шан Синь Ци было очень низким, только на первом уровне. Ее способностей также было недостаточно, она даже не имела способностей класса В, поэтому у нее не было потенциала для развития.

Ее мать была из клана Чжан, который имел глубокую ненависть к клану Шан. Это было ее самым большим политическим недостатком.

Она была одна, без сторонников, кто бы ей помог?

Ее единственным преимуществом было то, что Шан Ян Фэй души в ней не чаял. Ради нее Шан Ян Фэй заплатил огромную цену, почти бросив вызов небесам, изменив ее безнадежные способности на те, которые она могла культивировать. Это было лечение, которое никто из его детей не получил.

Однако это преимущество было также недостатком в некотором аспекте.

Шан Синь Ци была изолирована. И даже Шан Чи Вэнь завидовала ей.

Все это вряд ли сделало бы Шан Синь Ци молодым мастером, шансы были крайне малы.

Фан Юань, естественно, был свободен от этих недостатков. В своей предыдущей жизни Шан Синь Ци стала молодым мастером только через шесть лет. Но все изменилось, Шан Синь Ци была одинока в своей предыдущей жизни, но в этой жизни у нее есть помощь Фан Юаня...

«Синь Ци, не волнуйся. Я помогу тебе стать молодым мастером в этом году!» - Фан Юань громко рассмеялся.

«Тогда я подожду и посмотрю», - у Шан Чи Вэнь была улыбка на лице, в то время как она с презрением скривила губы, чувствуя, что чем больше говорил Фан Юань, тем более неразумным он становился, хвастаясь так дико.

Вэй Ян положил свою чашку вина: «Брат Фан Чжэн, конкуренция за позицию молодого мастера клана Шан - это не маленький вопрос. Как старейшина клана, я не могу вмешиваться в это».

«Нет необходимости в помощи брата Вэй Яна. План был составлен два года назад, и все это благодаря Нин Бину», - Фан Юань улыбнулся.

«Э?»

Мгновенно взгляды всех сосредоточились на Бай Нин Бине.

Став в центре внимания, Бай Нин Бин все еще сохранял безразличное выражение лица, но сомнения начали возникать в его сознании, и он не мог не проклинать их тайно.

«Какое это имеет отношение ко мне?»

«Нин Бин, Нин Бин, называя меня так нежно, он действительно думает, что наши отношения настолько велики!»

<http://tl.rulate.ru/book/3697/367349>